

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ОКЕАНОВ И ВОПРОС ОБ АТЛАНТИДЕ

Л. А. ПУХЛЯКОВ

(Представлена профессором А. Г. Сивовым)

Проблему происхождения океанов многие авторы пытаются решить с позиций атлантологов, основу представлений которых составляет допущение, что в прошлом в центральной части Атлантического океана существовал гигантский материк Атлантида. Материк этот, по их мнению, совсем недавно, буквально на глазах человечества, погрузился под уровень вод. В частности, по данному вопросу недавно появилось две книги Н. Ф. Жирова, значительно отличающиеся друг от друга по содержанию, но с одинаковым названием «Атлантида» [12, 13], книга Л. Зайдлера с тем же названием [14] и др. Особенно претендует на научное обоснование вторая книга Н. Ф. Жирова.

Что касается ученых, которые проблему происхождения океанов стремятся решить с других позиций, например, с позиций гипотезы дрейфа континентов, то данные по Атлантиде они считают несерьезными и не уделяют им внимания. Например, Т. Ф. Гэскелл в книге «Под глубинами океанов» проблеме Атлантиды уделяет лишь несколько строк [7, стр. 243]. Более или менее последовательно против атлантологов выступил пока лишь Р. Уокоп [36], однако он дал критику их работ в общем виде. Пользуясь этим, атлантологи продолжают извлекать «доказательства» своей концепции из самых невероятных умозаключений.

Например, Н. Ф. Жиров, по-видимому, исходя из того, что отчество нимфы Калипсо, дочери Атланта, по-древнегречески произносилось «Атлантида», утверждает, что принадлежавший ей остров Огигия и есть описанная Платоном Атлантида [12, стр. 34]. А так как такого острова в Атлантическом океане в настоящее время нет, значит он погрузился под уровень вод этого океана.

Здесь прежде всего следует отметить, что название острова Атлантиды на древнегреческом языке звучало «Атлантис», отсюда с отчеством нимфы Калипсо оно имело очень мало общего. Далее, остров Атлантида — это крупный остров, вблизи которого располагается множество более мелких островов [24, стр. 58]. Остров Огигия — это маленький островок, куда попал Одиссей после кораблекрушения в Мессинском проливе (между Сциллой и Харибдой). Следовательно отождествлять их никак нельзя.

Но пойдем на крайность и допустим, что под Сциллой и Харибдой Гомер понимал не Сицилию и Калабрию, а берега Гибралтарского пролива. Мог ли в таком случае Одиссей попасть в Атлантический океан? Нет, ибо поверхностное течение в Гибралтарском проливе на-

правлено на восток. Таким образом, у нас нет никаких оснований допустить, что остров Огигия располагался в Атлантическом океане. Кстати, авторы, которых проблема Атлантиды не интересует, отождествляют остров Огигию с островом Гоцо (архипелаг Мальта) [16], и с ними нельзя не согласиться. На самом деле, если принять во внимание, что от Мессинского пролива до острова Огигии Одиссей плыл на обломках своего корабля и находился в пути девять дней, то расстояние между ними вряд ли может превышать 500 км. Расстояние между этим проливом и островом Гоцо равно примерно 250 км. Таким образом, рассмотренное доказательство погружения Атлантиды оказалось построенным на песке.

В качестве доказательства погружения Атлантиды приводятся и такие факты, которые к данному вопросу не имеют никакого отношения. Например то, что высота пирамиды Хеопса достигала 148 м, то есть была примерно в миллиард раз меньше, чем расстояние от Солнца до Земли. Общее число пирамид в Египте достигает нескольких десятков, поэтому тот факт, что одна из них (самая высокая) имела именно такую высоту, ничего не значит. По мнению атлантологов, наоборот, значит очень много. Во-первых, это значит, что древние египтяне знали, каково расстояние между Солнцем и Землей, а во-вторых, эти сведения они могли получить только от атлантов, ибо сами египтяне, по мнению атлантологов, подобных определений выполнить не могли [14, стр. 199—211].

При анализе этих рассуждений прежде всего возникает вопрос, почему древние египтяне не выразили своих знаний о вселенной каким-либо более доступным для людей способом, например, в виде записи на стенах какого-либо храма или в папирусе. Это и дешевле и доступней для потомков. А так, попробуй простой смертный догадайся, что выражает высота этой пирамиды, а догадавшись, что выражает, попробуй догадайся высота какой пирамиды выражает это расстояние. Возникает впечатление, что древние египтяне на самом деле не знали, каково расстояние от Земли до Солнца, и никаких сведений по данному вопросу не получали ни от атлантов, ни от других народов. И тем более из этого не следует, что один из этих народов исчез с лица Земли в результате какой-то катастрофы.

Рассмотрим третье «доказательство» погружения Атлантиды. Оно заключается в том, что единица измерения длины у древних египтян была равна 635,66 мм [14, стр. 202], что в десять миллионов раз меньше радиуса Земли. По мнению атлантологов, это значит, во-первых, что древние египтяне знали длину земного радиуса, во-вторых, что определить ее без помощи атлантов они не могли и, в-третьих, что получить эти данные они могли только от атлантов.

Касаясь данного «доказательства» погружения Атлантиды, прежде всего необходимо отметить, что первое документально зафиксированное определение длины земного радиуса было выполнено именно в Египте Эратосфеном (276—194 гг. до н. э.), исходя из того, что в городе Сиене (Асуане) раз в год со дна любого колодца видно Солнце, то есть из того, что он расположен на Северном тропике, и что в этот день в городе Александрии, где работал Эратосфен, зенитное расстояние Солнца в полдень достигает $7^{\circ}2'$. Далее известно, что возможность использования этого метода была изложена еще Аристотелем (384—322 гг. до н. э.), который писал, что некоторые звезды, видимые в Египте, невидимы в Греции, откуда он делал вывод, что Земля не только шарообразна, но и сравнительно невелика. Таким образом, данное определение размеров Земли было выполнено явно без участия атлантов. Что касается более древних определений, о которых якобы было известно древ-

ним египтянам, то судить о них по существовавшей некогда единице длины рискованно. Единиц длины у древних народов было великое множество, и то, что одна из них в десять миллионов раз меньше длины земного радиуса, ни о чем не говорит. Таким образом, и данное «доказательство» погружения Атлантиды нельзя признать доказательством по существу.

Рассмотрим еще одно «доказательство» погружения Атлантиды. При завоевании Мексики испанцами было обнаружено множество древних рукописей. Одна из них, впоследствии получившая название «Кодекс Троано», сохранилась до наших дней. В 1866 году один из атлантологов Брассер де Бурбур, ни на чем не основывая своих выводов, предположил, что в этой рукописи содержится описание потопа. Современники не согласились с ним, однако один из его последователей Огюстус Плонжон в 1900 году опубликовал следующий «перевод» данной рукописи.

«6 года К'ан, в одиннадцатый день Мулук месяца Сак начались ужасные землетрясения, которые продолжались непрерывно до тринадцатого дня Чуэн. Их жертвой пала страна болотистых холмов, страна Му. Дважды поднимавшаяся, она исчезла в течение одной ночи. В результате непрерывного действия подводных вулканов материк многократно поднимался и исчезал. В конце земля расступилась, и десять стран, разорванных на части, были уничтожены. Они погибли вместе с населением, которое насчитывало 64 миллиона человек, за 8060 лет до написания этой книги» [14, стр. 111—112].

В этом «переводе» прежде всего бросается в глаза «осведомленность» автора. На самом деле, для того, чтобы расселить 64 млн. человек, нужна территория, равная примерно четверти Африки или всей Австралии. Спрашивается, как это древнемексиканский наблюдатель мог осмотреть такую территорию в одну ночь? Очевидно, что-то здесь не в порядке. Еще больше поражают в этом «переводе» подводные вулканы, о которых древние мексиканцы ничего не знали и потому не могли иметь такого термина в своем словаре.

Интересную позицию в отношении «Кодекса Троано» заняли современные атлантологи. Один из них Л. Зайдлер предлагает определить возраст данной рукописи радиоуглеродным методом, то есть ни больше ни меньше как уничтожить ее оригинал и оставить для обсуждения лишь «перевод» Плонжона. К счастью, ученые пошли не этим путем. «Кодекс Троано» был отдан на перевод электронно-счетной машине и оказался простым календарем.

Многие атлантологи, в том числе Н. Ф. Жиров [13, стр. 372—373], утверждают, что предание об Атлантиде древние египтяне получили от так называемых морских народов, которые дважды пытались завоевать Египет. Первая из их попыток относится ко времени правления фараона Мернепты (1251—1231 гг. до н. э.), а вторая к восьмому году правления фараона Рамзеса III (1204—1173 гг. до н. э.), то есть к 1196 г. до н. э. Народы эти, согласно Н. Ф. Жирову, приобрели экспансионистские устремления якобы вследствие погружения их острова под уровень вод, и что прибыли они в Египет якобы из-за Гибралтарского пролива. Изложение этой концепции Н. Ф. Жиров сопровождает утверждением, что в надписях на стенах древнеегипетского храма в современном Мединет-Абу, которые изложены в книге В. Эджертон и Дж. Вильсона [39], якобы говорится о том, что страна морских народов была объята пламенем и сотрясана землетрясениями.

Здесь прежде всего необходимо отметить, что различные стихийные бедствия, постигающие тот или иной народ, как-то землетрясения, наводнения и т. п. обычно срывают завоевательные планы этих народов

или государств, так что данный вывод Н. Ф. Жирова нельзя признать логичным.

Не в ладу с логикой и второе утверждение Н. Ф. Жирова. А именно, если в какой-то стране происходят землетрясения, вулканические извержения или пожары, то это не означает погружения данной страны на несколько километров под уровень вод. Науке известны сотни и тысячи землетрясений, вулканических извержений и пожаров, но не известно, чтобы они сопровождались такими гигантскими опусканиями суши. Известные науке опускания суши, которые иногда сопровождают землетрясения, обычно ограничиваются амплитудой в несколько метров. Например, погружение участка суши в устье Селенги во время сильного землетрясения в этом районе в конце 1861 года ограничилось амплитудой около 7 м [18]. Но главное заключается не в этом, а в том, что во всей книге В. Эджертон и Дж. Вильссон [39], на которую ссылается Н. Ф. Жиров, нигде не говорится о землетрясениях.

С пламенем дело обстоит аналогичным образом. Правда, оно несколько раз упоминается в надписях на стенах храма в современном Мединет-Абу. Но оказывается, что оно было приготовлено фараоном на пути движения морских народов, когда они приблизились к Египту, и, следовательно, к родине морских народов не имело никакого отношения.

Наконец, еще одно важное обстоятельство. Анализ надписей на стенах храма в Мединет-Абу показывает, что морские народы не были выходцами из-за Гибралтарского пролива. В качестве примера рассмотрим одну из этих надписей, которая составляет часть плиты 46-й. «Что касается других государств, то они создали военный союз на своих далеких разбросанных островах. Ни одна страна — Хетты, Коде, Кархемиш, Йерет и Йерес — не могли устоять перед ними. Они заложили свой лагерь вблизи Амора, и эта страна стала такой, как будто никогда не нарождалась. Они шли в то время, как впереди им было приготовлено пламя, и шли прямо на Египет. Их федерация включала Пелесет, Такари, Шекелеш, Дэниэн (Даниуна) и Вешеш — объединенные страны. Они наложили свои руки на эти страны до самой Круглой земли. Их сердца были полны надежды: «Наши планы сбудутся» [39, стр. 53]. (Перевод сделан с учетом примечаний В. Эджертон и Дж. Вильссон на стр. 53 их книги).

Большинство из приведенных в данной надписи географических названий расшифровываются без особых затруднений. Так, по данным В. И. Авдиева [1, стр. 209, 297], А. Варшавского [2, стр. 39—63] и др., город Кархемиш располагался на реке Евфрат около 37° с. ш. Хетты занимали юго-восточное побережье Малой Азии и значительную часть современной Сирии. Столица же их государства — город Хаттушаш (или Хаггусас) располагалась на реке Галис (современный Кызыл-Ирмак) вблизи современной деревни Богазкеой. Страна Пелесет, согласно В. И. Авдиеву [1, стр. 334], Палестина. Страна Йерет, согласно В. Эджертону и Дж. Вильссону [39, примечание на стр. 53] располагалась в юго-восточной части Малой Азии (рис. 1) страна Йерес — Кипр.

Термины «Разбросанные острова» и «Круглая земля» долгое время оставались нерасшифрованными. В. Эджертон и Дж. Вильссон рассматривали их как нарицательные прилагательные. В последних работах, касающихся проблемы Атлантиды [31, стр. 240; 32, стр. 120—121], они расшифрованы как имена собственные. В них, в частности, показано, что «Разбросанные», или «Рассеянные» острова — это Спорады в Эгейском море, а «Круглая земля» — это располагающийся в непосредственной близости от них Киклады, или Циклады. На самом деле, слово «Спорады» в переводе с древнегреческого значит рассеянные, или раз-

Рис. 1. Территории, упоминаемые в надписях на стенах древнеегипетского храма в современном Мединет-Абу при описании морских народов. Простой пунктирной линией обведены Спорады (Южные и Северные) — «разбросанные», или «рассеянные» острова древнеегипетских надписей — вероятная родина морских народов; линией точечного пунктира обведены Киклады («Круглая земля» древнеегипетских надписей); косой штриховкой заштрихованы территории, завоеванные морскими народами при их движении по направлению к Египту.

бросанные, а слово «Киклады» — круглые. В соответствии с такой трактовкой данных терминов находится тот факт, что земли, завоеванные морскими народами незадолго до битвы с войсками фараона Рамзеса III, узкой полосой тянутся от Южных Спорад до самого Египта сначала вдоль северного, а затем вдоль восточного побережья Средиземного моря (рис. 1). А если бы эти народы прибыли из-за Гибралтарского пролива, то ни страны хеттов, ни Кархемии, ни страны Пелесет, на своем пути к Египту они не должны были бы завоевать. Ведь Наполеон во время своей военной экспедиции в Египет (1798—1801 гг.) не стал высаживаться на южном побережье Турции. Почему же морские народы должны были поступить иначе? А может быть, морские народы вовсе не намеревались завоевывать Египет? Нет, конечной целью их было именно завоевание Египта, ибо к Египту двигались не только их сухопутные силы, но и флот, который был разгромлен в устье Нила [39, стр. 41].

По-видимому, именно Южные Спорады были родиной морских народов. Как известно, в состав этого архипелага входит несколько крупных островов: Родос (площадь 1404 км²), Самос (площадь около 500 км²), Кос (площадь 267 км²), Карпатос (площадь около 200 км²), Икария (примерно тех же размеров, что и Карпатос), Калимнос (около 150 км²) и большое количество мелких. Общая площадь суши в Южных Спорадах равна примерно 3,5 тыс. км², современное население (1960 г.) 180 тыс. человек. В описываемое время там могло обитать

30—50 тыс. человек. Таким образом, государства, располагавшиеся на этих островах, могли выставить армию до 10 тыс. человек, а это для того времени довольно внушительная сила.

Северные Спорады располагаются к северо-востоку от Эвбеи (рис. 1). Самый крупный из них Скирос (площадь 208 км²). Общая площадь суши в этом архипелаге 540 км², современное население около 15 тыс. человек.

Киклады — это группа островов в юго-западной части Эгейского моря. К ним относятся Наксос (площадь 415 км²), Андрос (площадь около 400 км²), Тинос (площадь 201 км²), Парос (площадь 196 км²), Милос (площадь 158 км²), Санторин, или Тира (площадь 69 км²) и др. Общая площадь суши в этой группе островов 2649 км², современное население (1951 г.) 126 тыс. человек. Согласно сделанному выше переводу одной из надписей на стенах храма в Мединет-Абу, Киклады не входили в состав федерации морских народов. Не исключена возможность того, что в процессе перевода сначала на древнеегипетский, затем на английский и, наконец, на русский языки была допущена ошибка, и вместо смысла «включая Круглые острова», в текст вошло выражение «исключая Круглые острова». Однако это не меняет существа вопроса. При любой из этих трактовок родиной морских народов оказываются острова в Эгейском море, а не в Атлантическом океане.

Есть еще один факт, который заставляет согласиться с изложенной концепцией. А именно, на острове Крите найден диск из обожженной глины, на котором помимо прочего, изображены фигуры людей в таких же головных уборах, что и головные уборы воинов морских народов из египетских надписей. Причем появление этого диска Дж. Пендлбери [22, стр. 191] датирует 1600 годом до н. э. Таким образом, эти народы жили в районе Эгейского моря по крайней мере за 400 лет до их нашествия на Египет.

Кстати, по вопросу родины морских народов аналогичного мнения держатся и такие ученые, которых проблема Атлантиды не интересует и которые исходят из совершенно иных данных. Так, по мнению С. Я. Лурье [20, стр. 68], союзники морских народов, напавших на Египет в период правления фараона Мернепты ахайваша — это ахейцы, а союзник их в эпоху фараона Рамзеса III данауна — это данайцы, то есть и в том и в другом случае греки.

В заключение по данному вопросу следует добавить, что ни Н. Ф. Жиров в своих довольно объемистых работах [12, 13], ни другие атлантологи не дают обоснования своему мнению о том, что родина морских народов располагалась за Гибралтарским проливом. Так они говорят лишь потому, что уверены в тождестве атлантов и морских народов, а Атлантида, по их мнению, могла располагаться только за Гибралтарским проливом. Здесь необходимо отметить, что для такого отождествления нет оснований. Прежде всего, морские народы жили на островах, размеры которых в общем-то мало отличались друг от друга (см. выше). Остров Атлантида — это остров, который значительно отличается от лежащих рядом с ним других островов размерами. Он так велик, что противопоставляется даже материкам [24, стр. 58]. А кроме того (и это главное), морские народы воевали против Египта и не один раз, а два (см. выше). Атланты же лишь сделали какие-то завоевания вдали от Египта и создали угрозу военного нападения на эту страну. Причем угрозу эту ликвидировали не сами египтяне, а эллины, то есть древние греки [24, стр. 58—59].

В качестве еще одного доказательства существования Атлантиды в Атлантическом океане и погружения ее под уровень вод данного океана Н. Ф. Жиров [12, 13] и его единомышленники приводят потепление

климата в Европе, которое началось 11,5 тыс. лет назад. При этом рассуждают примерно так. В прошлом Гольфстриму путь на север прерывала Атлантида и потому климат Европы был более теплым, чем в настоящее время. Затем Атлантида (уже не остров, а материк) опустилась под уровень вод, и Гольфстрим устремился к северным берегам Европы.

Данная гипотеза является в общем-то логичной, но она не отвечает на такой вопрос. Почему потепление, о котором идет речь, проявилось даже в тех местах, которые удалены от Атлантического океана на десятки тысяч километров, например в Новой Зеландии. На самом деле, до недавнего времени льдами здесь было покрыто не менее третьей части Южного острова, а сейчас ледники занимают там не более 0,7% его территории [38, стр. 9—10, 61—62]. Но и это не все. К. С. Пиго и В. Д. Арри [42, стр. 1199—1200], исследуя отложения Карибского моря, пришли к выводу, что определенное понижение температуры в плейстоцене имело место и в этом районе, то есть именно там, где берет начало Гольфстрим. А это значит, что причиной похолодания климата здесь могло быть что угодно, но только не появление на пути данного течения какого-то барьера на расстоянии нескольких тысяч километров от его истоков.

Более удовлетворительное объяснение данного явления получается, если допустить, что вследствие некоторого увеличения скорости вращения Земли около 11 тыс. лет назад произошло удлинение экваториального радиуса ее и что за счет этого на дне Атлантического океана образовалась трещина сравнительно небольшой ширины и колоссальной длины. Выступившая на дне этой трещины магма должна была интенсивно нагревать соприкасающуюся с ней воду, которая, нагреваясь, должна была подниматься на поверхность и приобрести склонность к перемещению в направлении полюса с отклонением вправо за счет вращения Земли (закон Бэра). В соответствии с этим находится тот факт, что по мере приближения к осевой части Атлантического океана тепловой поток достигает $3,37 \cdot 10^{-6}$ кал/см² · сек в то время как средняя величина его через океаническую кору едва достигает $1,0 \cdot 10^{-6}$ кал/см² сек [41].

Существует мнение, согласно которому движение вод Гольфстрима обусловлено ветрами [34]. Но прежде всего, в районе распространения Гольфстрима ветры не отличаются постоянством. Спрашивается, каким образом дующие то в одном, то в другом направлении ветры могут вызвать перемещение слоя воды в 700—800 метров толщиной и 110—120 км шириной (такова мощность Гольфстрима) в одном направлении. Чтобы ответить на этот вопрос, обращаются к гипотезе пассатов, согласно которой Гольфстрим является продолжением Северного пассатного течения Атлантического океана. При этом рассуждают примерно так. Вызванное пассатами Северное пассатное течение разделяется на две ветви. Одна из них заходит в Карибское море и выходит оттуда через Флоридский пролив уже под названием Флоридского течения, а затем переходит в Гольфстрим. А вторая под названием Антильского течения идет севернее Антильских островов и здесь сливается с Гольфстримом.

Следует, однако, отметить, что скорости течения в Северном пассатном и Антильском течениях лежат в пределах 1,0—2,0 км/час. Что касается Гольфстрима, то здесь скорость течения на протяжении тысяч километров достигает 6 км/час и только севернее мыса Гаттерас снижается до 3—4 км/час. Но может быть, причина движения вод Гольфстрима кроется во Флоридском течении? Оказывается, его также нельзя считать источником движения вод Гольфстрима, ибо расход Гольфстри-

ма равен 82 млн. м³/сек, а расход Флоридского течения на участке между Флоридой и Кубой — только 25 млн. м³/сек [34, стр. 86—89].

Гипотеза пассатов, кроме прочего, игнорирует существование холодного Лабрадорского течения, которое несет свои воды с севера на юг вдоль восточных побережий Канады и США со скоростью 1—2 км/час и, конечно же, отдает их Гольфстриму.

Очевидно, источник движения вод Гольфстрима лежит в зоне, где оно имеет наибольшую мощность, то есть между восточным побережьем США и Европой. Очевидно и другое, движение вод в нем вызвано не ветрами, а именно донным нагревом их за счет внутреннего тепла Земли.

В соответствии с изложенной гипотезой находится следующий отмечаемый У. Либби [19] факт. Полное перемешивание вод Атлантического океана совершается за 750—1000 лет, а Тихого за 1500—2000 лет. А если бы в движении вод первого из них принимали участие только те силы, которые проявляются в отношении вод и второго (главным образом ветер), то период полного перемешивания вод у них был бы одинаковым.

Несколько слов о времени предполагаемой атлантологами катастрофы. Ссылаясь на Платона, они утверждают, что произошла она за 9 тыс. лет до посещения Египта Солоном. А так как принято считать, что Солон посетил Египет между 593 и 584 гг. до н. э., то время, прошедшее с момента предполагаемой ими катастрофы, оказывается равным 11,5 тыс. лет. Это хорошо совпадает с датой начала потепления климата в Европе и, по мнению Н. Ф. Жирова [12, стр. 91—92], является дополнительным доказательством существования и погружения Атлантиды.

С этим доводом Н. Ф. Жирова можно было бы согласиться, если бы дата «за 9 тыс. лет до посещения Египта Солоном» была бы обоснована в соответствии с современными представлениями по истории Египта. Но все дело заключается в том, что основу ее составляет допущение, согласно которому ко времени составления диалогов Платона история Египта насчитывала 8 тыс. лет. Между тем как по современным представлениям к тому моменту она насчитывала лишь около 3 тыс. лет. Прочитируем же соответствующее место из «Тимея».

«Без всякой зависти поведаю это из расположения к тебе и из уважения к вашему государству паче же всего из почтения к богине, которая получив в удел и ваше, и наше государства, взрастила и воспитала то и другое, сперва ваше на целую тысячу лет прежде... Но здешнему нашему (египетскому) государственному устройству в священных книгах насчитывается 8000 лет. Значит, мне предстоит дать тебе понятие об учреждениях граждан, живших ровно за 9000 лет до нашего времени» [24, стр. 55—56].

Возникает впечатление, что древнеегипетский жрец, слова которого были записаны в «Тимее», имел лишь самое смутное представление о прошлом своей страны, и потому тот факт, что какая-то названная им дата случайно совпала с другой какой-то датой, не заслуживает внимания.

Поисками Атлантиды на дне Атлантического океана занимались многие исследователи. Особенно тщательно была исследована подводная плоская вершина (гайот) с глубиной около 750 м на Галисийской банке у северо-западной оконечности Испании. «Однако превосходные фотографии дна океана в этом месте не обнаруживают каких-либо следов человеческой деятельности, а во взятых образцах нет ни строительного камня, ни обломков древней глиняной посуды... (И вообще) до сих пор ни одна океанографическая экспедиция при взятии проб со дна

океана не смогла обнаружить никаких следов затонувшей цивилизации» [7, стр. 243].

Итак, с одной стороны, для доказательства существования Атлантиды в Атлантическом океане и внезапного погружения ее под уровень вод этого океана приводятся самые различные доводы. Однако при проверке оказывается, что ни один из них ничего не доказывает. Больше того, многие из них представляют собой домыслы и даже вымыслы. С другой стороны, мы не видим ни одного факта, который подтвердил бы данную точку зрения. В связи с этим возникает необходимость рассмотреть первоисточники по этому вопросу — диалоги Платона «Тимей» и «Критий», и установить, насколько точно восприняли атлантологи то, что в них написано.

В первом из этих диалогов «Тимее» рассказ об Атлантиде начинается с заявления, что все сказанное ниже рассказчик (Критий) слышал от деда своего тоже Крития, а тот от Солона, который в свою очередь слышал его от египетского жреца [24, стр. 49—50]. Из такого предисловия следуют, что от сказанного жрецом в данных диалогах ничего не осталось и потому ни о каких серьезных выводах из них не может быть и речи. Однако дальнейший анализ диалогов показывает, что это предисловие написано лишь для того, чтобы произвести большее впечатление на читателя и что непосредственным слушателем древнеегипетского жреца был сам Платон. Во всяком случае «Тимей» представляет собой почти дословную запись беседы жреца с лицом, записавшим этот разговор. Сведения об Атлантиде в «Критии» носят характер записи, сделанной длительное время спустя после разговора. Наконец, известно, что Платон (427—347 гг. до н. э.) совершал путешествие в Египет и в городе Саисе вел беседы со жрецом по имени Патенэйт. С другой стороны, в «Тимее» упоминается царь (фараон) Амазис, который правил Египтом с 569 по 525 гг. до н. э., отсюда Солон (640—559 гг. до н. э.), посещавший Египет между 593 и 584 гг. до н. э., не мог слышать об этом фараоне. Итак, будем считать, что сведения об Атлантиде в «Тимее» представляют собой более или менее точную запись беседы древнеегипетского жреца с эллином.

Что же представляет собой эта беседа? Прежде всего, оба говорят по памяти, на что указывает фраза «С большей же обстоятельностью и по порядку побеседуем когда-нибудь после на досуге, **взявши в руки письменные памятники**» [24, стр. 57]. Эллин (выше было показано, что это был сам Платон) начал говорить о всемирном потопе, на это его собеседник (древнеегипетский жрец по имени Патенэйт) заметил, что благодаря отсутствию у эллинов старинных летописей они знают лишь «об одном потопе на земле, между тем как прежде (этого потопа) было много их» [24, стр. 55]. Нетрудно видеть, что здесь речь идет не о погружении острова, а о наводнениях такого характера, после которого суша снова становится сушей. Далее, в процессе рассказа Патенэйт касается и острова Атлантиды, описывает его положение, характеризует населявший его народ, который к тому времени сделал большие завоевания и создал угрозу военного нападения на Египет. Наконец, он приступает к главному — рассказывает о гибели от потоков всего греческого войска, которое незадолго до этого одержало победу над атлантами. «Но потом, когда произошли страшные землетрясения и наводнения (потопы), в один злосчастный день и в одну роковую ночь весь ваш многочисленный воинственный народ исчез с лица земли» [24, стр. 59].

Нетрудно видеть, что данная цитата больше всего соответствует описанию цунами.

Как известно, цунами представляет собой ряддвигающихся друг за другом возникающих при землетрясениях гигантских волн. Море

сначала как бы отступает от берега, а затем бросается на него, затопляя прибрежную местность на высоту иногда до нескольких десятков метров. Кстати, явление это не столь уж безобидное, как его представляют атлантологи. Так, во время Лиссабонского землетрясения 1755 г. которое сопровождалось несколькими волнами цунами высотой до 20 м, погибло около 60 тыс. человек [33, стр. 25]. Во время Мессинского землетрясения 1908 г. на берег набросилось три волны цунами высотой до 7,6 м, которые принесли неисчислимые бедствия в Сицилии и Южной Италии [33, стр. 64—65]. Известны цунами и из описаний древних авторов. Так, по данным Геродота [5, VIII, 126—129], во время отступления персов из Греции в 479 г. до н. э. они решили овладеть городом Потидеей и начали его осаду. Три месяца город стойко оборонялся. Затем произошел сильный и продолжительный морской отлив, дно моря около города обнажилось, и персы решили посуху подойти к плохо защищенной части его. Они прошли уже почти половину пути, когда начался сильный морской прилив. Большая часть осаждавших погибла, остальные отступили. По мнению потидееян, персов наказал Посейдон, храму которого они нанесли оскорбление.

Нечто подобное, по-видимому, произошло и на Атлантиде. Исходя из текста «Тимея», оно рисуется в следующем виде. Какое-то агрессивное войско высадилось на остров и провело ряд успешных операций против его жителей. Но однажды, возвратившись в свой лагерь на берегу моря, это войско было застигнуто там землетрясением, которое сопровождалось несколькими волнами цунами и полностью погибло. Атланты в это время располагались где-то вдали от берега и потому от цунами не пострадали. Об этом событии они и сложили предание, которое впоследствии попало в руки египтян.

А теперь посмотрим, мог ли египетский жрец закончить свой рассказ об Атлантиде греку словами о гибели его предков? По-видимому, нет, ибо это было бы оскорблением для него, и он на самом деле сделал дополнение к своему рассказу, явно не связанное с остальным текстом. «Да и остров Атлантида исчез, погрузившись в море» [24, стр. 385]. В египетском тексте предания об Атлантиде этой фразы явно не было, в противном случае, начиная свой рассказ, Платенэйт сказал бы, что речь пойдет не о потопах, а о том, как Атлантида погрузилась в море.

Другой первоисточник по данному вопросу диалог Платона «Критий» является прямой противоположностью «Тимея», хотя рассказ об Атлантиде в нем начинается с краткого изложения того, что уже говорилось в «Тимее». Прежде всего, здесь рассказчик обещает рассказать уже не о потопах, а о том, как остров Атлантида «исчез в глубине морской» [25, стр. 5]. Далее следует описание острова Атлантиды. Заканчивается «Критий» гневом Зевса на безбожных атлантов, то есть чем-то вроде «теоретического обоснования» катастрофы, самой катастрофы здесь нет.

Возникает впечатление, что услышав о погружении острова Атлантиды, Платон решил написать об этом поэму, подобную «Илиаде» или «Одиссее», чтобы прославиться как поэту, о чем имеются определенные намеки в «Тимее» [24, стр. 50]. С этой целью он стал уговаривать восточного мудреца взять в руки письменные памятники и почитать их. Тот, наконец, согласился и стал читать и переводить прочитанное на греческий язык. Платон же стал записывать прочитанное и снабжать текст собственными комментариями. Но чтение шло, а описания катастрофы все еще не было. Платон стал просить Платенэйта пропустить часть текста и зачитать ему лишь описание катастрофы. Платенэйт снова согласился и стал искать нужное место, а Платон тем временем стал готовить «теоретическое обоснование» катастрофы (стал описывать гнев

Зевса). Наконец, нужное место найдено. Но что такое?! От потоков и землетрясений, согласно преданию, погибло лишь греческое войско, а держава атлантов стала еще могущественнее, чем была. Это противоречило всему смыслу диалога, и Платон прекратил работу над ним.

Разумеется, по данному вопросу можно строить и другие предположения. Однако предположения есть предположения, а тексты есть тексты. В имеющихся же текстах отчетливой формулировки о погружении Атлантиды нет, и именно на основании этого выше было сказано, что в египетском тексте предания об этом не было речи.

В соответствии с изложенным находится тот факт, что предание об Атлантиде сохранилось и попало в руки египтян, ибо если бы этот остров на самом деле погрузился под уровень вод, то вряд ли кто из очевидцев данной катастрофы мог уцелеть, а отсюда и египтяне об этом ничего узнать не смогли бы. На самом деле, вспомним, какие гигантские воронки возникают при погружениях кораблей. Какой же в таком случае должна быть воронка, если внезапно под уровень вод опустится целый остров?

Стремясь доказать противное, то есть, что погружение Атлантиды под уровень вод на самом деле имело место и не зная, как обосновать возможность остаться в живых нескольких очевидцев события, отдельные атлантологи, в частности Н. Ф. Жиров, утверждают, что погружение было многократным. А именно, первое погружение произошло за 9 тыс. лет до посещения Египта Солоном. При этом некоторые из обитателей Атлантиды спаслись и, поселившись на другом острове, в течение восьми тысяч лет хранили предание об этом событии в устной форме. Незадолго до нашествия морских народов на Египет, согласно Н. Ф. Жирову, произошло второе погружение Атлантиды. При этом лишенные жизненного пространства морские народы погрузились на корабли и, переплыв Средиземное море, сделали попытку завоевать Египет. От них-то, по Н. Ф. Жирову, египтяне и получили предание об Атлантиде. «Последние остатки Атлантиды на крайнем юге северной Атлантики», по Н. Ф. Жирову, погибли еще позже, около 525 года до н. э. [13, стр. 373], то есть уже после составления египетского текста предания.

Выше было показано, что морские народы были выходцами не из-за Гибралтарского пролива, а с архипелага Спорад в Эгейском море и что с атлантами их отождествлять нет никаких оснований. Но здесь необходимо обратить внимание не на данный факт, а на то, что даже Н. Ф. Жиров не может отрицать существования Атлантиды в момент составления египетского текста предания о ней. Правда, при этом он оговаривается, что то была не вся Атлантида, а часть ее («последние остатки»). Но какой бы малой эта часть ни была, существование ее исключает справедливость фразы «Да и остров Атлантида исчез, погрузившись в море». А это еще раз приводит нас к прежнему выводу, а именно к выводу о том, что на Атлантиде имело место землетрясение, которое сопровождалось несколькими волнами цунами.

Итак, Атлантида не погружалась под уровень вод. Отсюда, она до настоящего времени должна существовать. Где же в таком случае она располагается? В «Тимее» по данному вопросу сказано, что остров этот располагался «в Атлантическом море», «впереди того устья, которое, как вы (эллыны) говорите, носит имя Столбов Геркулесовых» [24, стр. 58]. И вот началась новая дискуссия, как понимать термины «Атлантическое море» и «устье под названием Геркулесовы столбы».

По мнению атлантологов, Атлантическое море — это именно и только Атлантический океан. Для доказательства этого некоторые из них, например, Л. Зайдлер [14, стр. 31], утверждают, что именно так данный термин понимал еще Геродот. И вот оказывается, что здесь они снова

идут на подлог, ибо современный Атлантический океан Геродот считал частью Океана и никакого специального названия в отношении его не применял. В частности, в «Мельпомене» по данному вопросу он говорит буквально следующее. «Гериона эллины помещают по ту сторону Средиземного моря, именно на острове Эритее, что подле Гадейр по ту сторону Геракловых Столбов на Океане» [4, IV, 8]. Спрашивается, где же здесь Атлантическое море.

Из древних греков термин «Атлантическое море» употреблял только Платон и только в «Тимее», где более или менее дословно передавал речь Патенэйт, со слов которого записал предание об Атлантиде, и не употреблял его там, где рассказ вел своими словами. Например, в «Критии» он называет это море «морем по ту сторону (Столбов Геркулесовых)».

Очевидно, термин «Атлантическое море» для древних греков ничего не выражал. Никакого географического смысла не вкладывал в него и Патенэйт, ибо, как вытекает из текста «Крития», он просто перевел с египетского языка на древнегреческий слово, которое значило «сильнейший». Так именовался один из царей Атлантиды, а в честь него были названы и сам остров, и море, его окружавшее. Царь этот, сын Посейдона атлантов и его жены Клиты [25, стр. 15] ничего общего не имел с небодержателем из древнегреческой мифологии, сыном Япета, братом Прометея. Таким образом, Атлантическое море «Тимея» — это нечто вроде «Нашего» моря атлантов, отождествлять которое с каким-либо объектом, имеющим сходное греческое или тем более современное название, нет никаких оснований. Но, с другой стороны, поскольку ни в «Тимее», ни в «Критии» с местоположением Атлантиды нигде не ассоциирует слово «Океан», можно утверждать, что располагался данный остров где угодно, но только не в Атлантическом океане.

С термином «Геркулесовы Столбы» (или «Геракловы Столпы») дело обстоит несколько сложнее. Под этим термином древние греки обычно понимали Гибралтарский пролив, однако никто из них никогда не называл этот пролив устьем чего-либо. Между тем в «Тимее» со словами «Геркулесовы Столбы» это слово ассоциирует постоянно. Больше того два раза это слово («устье») в том же смысле употребляется без слов «Геркулесовы Столбы». Возникает впечатление, что Патенэйт, со слов которого Платон записал предание об Атлантиде, под Геркулесовыми Столбами понимал не Гибралтарский пролив, а устье какой-то реки. Вероятнее всего одно из устьев Нила.

В соответствии с этим находится тот факт, что в «Тимее» греки противопоставляются людям, живущим по сю сторону Столбов Геркулесовых (египтянам), то есть рассматриваются как народ, родина которого находится по ту сторону их. «Тогда-то, Солон, ваше государство перед целым человечеством показало величие своей доблести и мощи... Оно, с одной стороны, одержало победу над нахлынувшими варварами и поставило трофеи, а с другой — не допустило порабощения тех, которые еще не были покорены, тех же, которые подобно нам обитали по ту сторону Столбов Геркулесовых, всех великодушно сделало свободными» [24, стр. 59]. Но могла ли Греция располагаться по ту (относительно Египта) сторону Гибралтарского пролива? Конечно, нет. Следовательно, под термином «Геркулесовы Столбы» Патенэйт понимал не Гибралтарский пролив, а именно одно из устьев Нила.

Проблему Геркулесовых Столбов «Тимея» решил А. С. Норов [21-а], который пришел к выводу, что под этим термином следует понимать западное устье Нила. С ним соглашается А. Н. Карножицкий [15]. На самом деле, еще во времена Геродота, то есть примерно за полвека до посещения Египта Платоном, возле этого устья, которое тогда на-

зывалось Канобским, стоял храм Геракла (в греческом произношении Ираклия), служивший убежищем беглым рабам [4, II, 113]. Несколько позже, как это вытекает из «Географии» Страбона [35. кн. I, гл. I, п. 4], здесь был уже целый город Гераклея (в греческом произношении название этого города звучало так же, как и имя самого Геракла — Ираклий), и само устье стало носить двойное название. Египтяне называли его Канобским, а греки Ираклиевым (в переводе О. В. Кудрявцева и др. — Гераклейским). Диодор Сицилийский (80—29 гг. до н. э.) в первой книге своей «Исторической библиотеки» при описании устьев Нила употребляет следующую терминологию. «Нил в Египте, на разные разделяясь токи, делает Дельту, именуемую по виду. Бока ее составляют крайние реки рукава, а основание море, в которое Нил впадает. Ибо он семью устьями в него входит, из которых первое к востоку называется Пелусианским, второе Танитическим, третье по порядку Мендесийским, четвертое Фатмическим, пятое Севенитическим, шестое Волвитинским, седьмое Канопийским, а от некоторых **Ираклиевым** зовется» [8, стр. 51—52].

Именно так должен был назвать это устье Патенэйт, если он хотел, чтобы не знавший египетского языка Платон понял его. Таким образом, у нас есть основания полагать, что приведенная выше фраза о местоположении Атлантиды перед тем, как ее записал Платон, звучала примерно так: «Против устья, которое вы, эллины, по-своему называете Ираклиевым (Иракловым)». Платон же все-таки не понял своего собеседника, так как кое-что слышал об Иракловых Столбах и ничего не слышал об Иракловом устье и получил устье, которое называлось Иракловыми Столбами.

По мнению Н. Ф. Жирова [12, стр. 27—28], такое толкование термина «Геркулесовы Столбы» является «умозрительной спекуляцией», основанной на тенденциозно подобранном фактическом материале и противоречащей совершенно точному указанию Платона. При этом он ссылается на то место «Крития», из которого вытекает, что Геркулесовы Столбы располагались вблизи Гадейры (Гадеса) — области современного Кадиса. Но возникает вопрос, почему Н. Ф. Жиров не процитировал это место дословно, а ограничился лишь заявлением в общем виде. Да потому, что в нем отсутствует элементарная логика, и это выдает данное выражение как явную приписку к первоначальному тексту предания. Прочитаем же его. «А вслед за ним родившемуся близнецу, который получил в удел самую крайнюю часть острова от Столбов Геркулесовых до нынешней страны Гадейры, было имя, которое по-гречески вышло бы Евмель, а на местном наречии Гадейр (пастырь прекрасных стад), каковое имя он передал и стране этой» [25. стр. 15—16].

Здесь на самом деле под термином «Геркулесовы Столбы» понимается не западное устье Нила, а именно Гибралтарский пролив. Но, во-первых, и область современного Кадиса, и участки суши, прилегающие к Гибралтарскому проливу, — это составные части материка, удаленные друг от друга в лучшем случае на 90 км, а фактически примыкающие друг к другу. Атлантида же остров, который должен быть удален от них по меньшей мере на пятьсот километров. И вот оказывается, что одна часть этого острова располагается между названными частями материка. Странно. Не менее странно и то, что имя царя получила не та страна, которой он правил, а та, которая лежала по соседству, точнее против его владений за морем. Очевидно, при написании данного места Платон что-то не понял, что-то перепутал, а что-то добавил от себя.

Уж если возражать против отождествления Геркулесовых Столбов с западным устьем Нила, то Н. Ф. Жирову следовало бы обратиться не к этому месту «Крития», а к тому, где сказано, что греки жили по сю

сторону Столбов Геркулесовых [25, стр. 5]. Здесь по крайней мере нет тех нелепостей, о которых шла речь в цитате о Гадейре. Но как отмечалось выше, в «Критии» по данному вопросу изложено мнение Платона. Нас же интересует мнение не Платона или другого великого мыслителя, а Патенэита, со слов которого Платон записал предание об Атлантиде. А он, как было показано выше, под «Геркулесовыми Столбами» понимал именно западное устье Нила, а точнее назвал это устье Ираклиевым (Геракловым).

Далее, в «Тимее» сказано, что с Атлантиды «мореплавателям удобно было переправляться на другие острова, а с этих островов на противоположащий материк» [24, стр. 58]. Значит по другую сторону Атлантиды располагалось много островов меньших размеров. Но есть ли против западного устья Нила крупный остров, который удовлетворял бы этим требованиям? Оказывается, есть. Это остров Крит. Он располагается именно против западного устья Нила (рис. 1) на расстоянии около 500 км от него, и к северу от данного острова располагается много островов меньших размеров, которые в древности использовались мореплавателями для отыскания пути из Греции в Египет и обратно [40].

Во втором диалоге по рассматриваемому вопросу «Крития» сказано, что Атлантида «очень высока и крута со стороны моря; все же равнина около города, обнимавшая город, и сама в свою очередь объята кругом горами, спускающимися вплоть до моря, была гладка и плоска» [23, стр. 515]. Но именно такую поверхность имеет остров Крит. Вдоль него проходит горный хребет, имеющий лишь два крупных перерыва, причем с южной стороны (с той стороны, где между Критом и материком нет островов — «со стороны моря») горы подходят вплотную к берегу и круто обрываются к морю. Северная сторона острова является сравнительно ровной, однако несколько отрогов главного хребта пересекают его в меридиональном направлении, что соответствует равнине, объята горам.

Далее, в «Тимее» отмечается, что на «острове Атлантиде существовал некогда великий и грозный союз царей, которым принадлежала власть над целым островом, а также над многими другими островами и странами материка» [24, стр. 58]. О былом могуществе Критской державы, в частности, о ее господстве над континентальной Грецией, говорят многие легенды и мифы древней Греции, а также историки. Например, Фукидид (465—399 гг. до н. э.) отмечает, что царь Крита «Минос раньше всех... приобрел себе флот, овладел большею частью моря, которое называется теперь Эллинским (Эгейским), достиг господства над Кикладскими островами и первый заселил большую часть их колонистами, причем изгнал карийцев и посадил правителями собственных сыновей» [37, стр. 5].

В конце XIX века А. Эванс начал раскопки на Крите, которые привели к открытию здесь Кносского дворца — резиденции критских царей. Дальнейшие исследования показали, что Критская держава возникла около 4,5 тыс. лет назад и существовала в течение примерно 1,5 тыс. лет. Дж. Пендлбери [22] в истории ее различает три периода: раннеминойский (примерно от 2500 до 2200 гг. до н. э.), среднеминойский (2200—1580 гг. до н. э.) и позднеминойский (1580—1100 гг. до н. э.). Раскопки выявили ряд новых данных, из которых вытекает, что платоновская Атлантида — это именно Критская держава 1580—1450 гг. до н. э.

Например, в «Критии» дважды повторяется, что столица Атлантиды располагалась вокруг холма, на котором, по преданию, некогда жили главный бог (он же бог моря) атлантов — Посейдон «Крития» и его жена Крито, а еще раньше родители Крито — «первые» люди на земле

Эвинор и Левкиппа [23, стр. 508—509, 512]. Кносский дворец построен на низком холме, который поднимается над окружающей равниной. На вершине этого холма было открыто значительное неолитическое поселение, в котором первобытный человек обитал не менее чем 12 тыс. лет назад [40]. По данным Дж. Пендлбери [22, стр. 51], культурный слой этого поселения простирается далеко за пределы изученной части дворца и местами уходит на глубину до 7 м.

Далее, в «Критии» говорится, что для своей жены Посейдон «вызвал на поверхность из-под земли два источника, из которых один источал теплую, а другой холодную воду» [25, стр. 15]. Впоследствии на базе этих источников цари Атлантиды создали бани для себя и своих подданных [25, стр. 21—22]. На Крите, к югу от Кносского дворца в неглубоком ущелье обнаружен «небольшой жилой дом с красивым павильоном, ... и с ванной для омовения ног. В смежном помещении оказались остатки купальных шаек, а обуглившееся дерево показывает, что здесь имелась и холодная, и горячая вода. Тут же снаружи находится привлекательная беседка с родником с нишей в глубине для лампы и выступами для приношений. Две ступеньки, ведущие вниз к воде, уже совсем стерлись» [22, стр. 202].

О том, что Атлантида — это Критская держава в период, предшествующий завоеванию ее Тесеем, было доказано К. Т. Фростом [40] еще в 1913 году, то есть более полувека назад. За прошедшее с тех пор время появились новые доказательства высказанной им мысли. Одно из них заключается в следующем.

Согласно «Тимею», на острове Атлантиде существовал могущественный союз нескольких царей (см. выше). Согласно «Критию», царей было десять, и все они находились в подчинении самого могущественного из них Атланта [25, стр. 15—16]. В мифах и легендах древней Греции говорится лишь об одном Критском царе Миносе. Это противоречило концепции К. Т. Фроста об отождествлении Атлантиды с Критом. И вот недавно в результате раскопок на Крите, кроме Кносского дворца, было обнаружено еще три царских дворца: первый в Фесте, второй в Маллии и третий в Като Зарко около города Сития [21, стр. 25].

Одним из домашних животных на Атлантиде был бык (буйвол). Некоторое количество быков свободно паслось в священной роще Посейдона. В «Критии» описывается торжественная ловля быков, которых затем приносили в жертву главному божееству (Посейдону). Особенно этой ловли было то, что производилась она без оружия с помощью только палок и веревочных петель [25, стр. 25—26]. О критском царе Миносе Диодор Сицилийский в четвертой книге своей «Исторической библиотеки» говорит, что он «обычай имел прежде торжественным образом наипрекраснейшего вола из всего стада приносить в жертву Посидону» [9, кн. IV, стр. 124].

На стенах Кносского дворца очень часто изображены так называемые «игры» с быком, во время которых человек то хватается разъяренного быка за рога [2, стр. 87—88], то совершает прыжки через спину быка [22, стр. 192, 235] и т. п. В одном из помещений Кносского дворца найдены обгоревшие остатки быков, которые были принесены в жертву [22, стр. 174 и др.]. Но это не все, на найденных вблизи внешней деревни Вафио (вблизи Спарты) золотых кубках, которые были привезены сюда с Крита, изображены сцены, в точности воспроизводящие описание ловли быков без оружия в «Критии». На одном из них, в частности, видно, как один ловец захватил петлей заднюю ногу идущего быка, а рядом бегущий бык сбил с ног второго и поднял на рога третьего ловца [20, стр. 54, 61].

Описанная ловля быков без оружия, согласно «Критию», произво-

дилась царями отдельных областей Атлантиды, перед тем как начать судиться друг с другом один раз в пять или шесть лет. Решение споров между ними силой оружия было запрещено [25, стр. 26—27]. В связи с этим прежде всего интересно отметить, что многие мифы и легенды древней Греции говорят о необычайной судейской и законодательной мудрости критского царя Миноса, а Гомер в «Одиссее» [6, песнь XIX, стихи 177—179] утверждает, что каждые девять лет этот царь беседовал с великим Зевсом.

Далее, естественно допустить, что обычай ловить быков без оружия первоначально носил характер поединков между царями отдельных областей за нанесенные друг другу обиды. Но рано или поздно им должна была придти мысль отправлять вместо себя на это опасное дело рабов. В связи с этим интересно отметить, что согласно древнегреческому мифу о Тесее, некогда Аттика платила Криту не совсем обычную дань — семь юношей и семь девушек каждые девять лет отправлялись на этот остров на съедение Минотавру — чудовищу с головой быка и туловищем человека.

По мнению К. Керама [17, стр. 77], их отправляли не на съедение быко-человеку, а на ловлю быков без оружия, во время которой многие из них погибали. Кстати, излагая это предание, Плутарх оговаривается, что о съедении этих юношей и девушек Минотавром говорят лишь писатели, наиболее любезные трагикам, «но по словам Филохора, критяне отвергают это предание и говорят, что... Минос устраивал гимнастические состязания» [26, XVI, стр. 11].

И еще одна подробность. Перед самым своим отъездом на бой с Минотавром Тесей освободил Аттику именно от критского быка (от быка, которого якобы привез с Крита Геракл и который был великим злом для земледельцев). Причем не убил его на месте, как этого требует логика, а именно захватил живьем, привел в Афины и принес в жертву Аполлону-Дельфинию [26, XIV, стр. 11], то есть сделал примерно то же самое, что, согласно «Критию», делали цари Атлантиды с быками из рощи Посейдона. Добавим к сказанному, что слово «Минотавр» в переводе с древнегреческого значит «бык Миноса», и мы еще раз убеждаемся, что в первоначальном тексте мифа о Тесее речь шла именно о ловле быка, связанной с большой опасностью для жизни.

Согласно мифу о Геракле, один из его подвигов (шестой) также заключался в ловле критского быка, который предназначался в жертву Посейдону. Причем он отправился ловить его на остров Крит не по своей инициативе, а по приказу царя Эврисфея за убийство собственных детей [9, кн. IV, стр. 19—25].

Приведенный материал показывает, что ловля быков без оружия с последующим принесением их в жертву Посейдону на Крите на самом деле имела место, и производилась она примерно в те же сроки, что и на Атлантиде — один раз в несколько лет. Таким образом, мы еще раз приходим к выводу, что платоновская Атлантида — это Критская держава, власть которой в свое время распространялась на многие острова и области материка.

В качестве дополнительного доказательства этого положения можно привести тот факт, что родословная царя царей Атлантиды — Атланта имеет большое сходство с родословной критского царя Миноса. А именно, отец Атланта главный бог (и бог моря) атлантов — Посейдон «Крития», его мать — Клито, дочь «первого» человека на земле Эвинора и его жены Левкиппы [25, стр. 14—16]. Отец царя минойцев Миноса — главный бог не то минойцев, не то ахейцев Дий, мать — Европа, дочь сидонского царя Агенора [9, кн. V, стр. 224].

В свете изложенного представляет интерес еще один факт. По

данным Дж. Пендлбери [22, стр. 196—202], около 1580 г. до н. э. на Крите произошло катастрофическое землетрясение, и после него повсюду острову начали строиться сторожевые пункты на дорогах и военные укрепления, хотя жизнь протекала мирно. Возникает впечатление, что незадолго до землетрясения произошло какое-то серьезное нападение на остров, которое однако не завершилось его завоеванием. Это позволяет полагать, что именно во время этого землетрясения море поглотило здесь какое-то агрессивное войско, пытавшееся завоевать данный остров, и что именно об этом землетрясении идет речь в «Тимее».

К этому же времени (середине второго тысячелетия до н. э.) относится и крупное извержение вулкана Санторин на острове Санторин, или Тира (Фера), который удален от Крита примерно на 100 км. Некоторые исследователи, например Спиридон Маринатос, утверждают, что извержений было два: одно в 1520, а второе в 1450 гг. до н. э. и что оба они сопровождались несколькими волнами цунами. Со вторым из этих извержений С. Маринатос связывает гибель минойской цивилизации [21, стр. 25—28]. По данным Дж. Пендлбери (см. выше), землетрясение было одно, и случилось оно в 1580 году до н. э. Завершение же господства критской державы он датирует 1450 г. до н. э. и связывает его с большим пожаром в Кносском дворце, который, по его мнению, был следствием вторжения Тесея [22, стр. 247—251]. Последняя точка зрения представляется более правдоподобной.

Несколько подробнее необходимо остановиться на размерах Атлантиды. Дело в том, что согласно «Тимею», Атлантида была больше Ливии и Азии, вместе взятых, что явно не соответствует размерам Крита. Здесь, однако, необходимо напомнить, что «Тимей» представляет запись устной беседы (см. выше), поэтому более точными данными следует признать данные «Крития», которые значительно отличаются от данных «Тимея».

Так, в одном месте «Крития» говорится, что равнина, на которой располагалась столица Атлантиды, имела в длину 3 тыс. стадий (около 550 км), а в ширину 2 тыс. стадий (около 370 км) [23, стр. 515]. В другом месте размеры Атлантиды еще скромнее. А именно, при описании холма, на котором некогда жили Клито и Посейдон, сказано, что располагался он в центре острова и был удален от моря на 50 стадий (около 9 км) [23, стр. 508]. Последняя величина повторяется при описании деятельности царей Атлантиды [23, стр. 511]. Таким образом, ширина Атлантиды уменьшается до 18 км. А если теперь вспомнить, что наибольшая ширина Крита равна 57 км, а длина 250 км и что на протяжении обоих диалогов Атлантида именуется только островом (а это характеризует ее размеры лучше всяких цифр, на которые можно сослаться в пределах обоих диалогов), то возникает впечатление, что Атлантида в гораздо большей мере соответствует Криту и в гораздо меньшей материку, который, по мнению атлантологов, располагался на месте северной части Атлантического океана.

В заключение по данному вопросу следует отметить, что при формировании морей и океанов главная роль принадлежит не вертикальным движениям земной коры, а горизонтальным. Так, считается доказанным, что Атлантический океан сформировался в результате того, что обе Америки в свое время оторвались от Старого Света и совершили перемещение на запад [3, 10, 11, 27, 30, 32]. Аналогичную природу имеют Средиземное море [29], Индийский океан, Красное море и некоторые другие бассейны. Иначе образовался Тихий океан [27, 28, 30, 32], однако ставить вопрос о нем в пределах данной статьи не представляется возможным. Не последняя роль в формировании морей и океанов принадлежит изменениям количества свободной воды на Земле [27, 30,

32, стр. 72—76, 239—241]. Однако все эти процессы завершились в глубоко прошлом, так что говорить о серьезных изменениях очертаний существующих континентов после появления человека нет оснований.

ЛИТЕРАТУРА

1. В. И. Авдиев. История древнего Востока. ОГИЗ, 1948.
2. А. Варшавский. Города раскрывают тайны. Изд-во «Знание», 1967.
3. А. Вегенер. Происхождение материков и океанов (перев. с нем.). Изд-во «Восток», Берлин, 1923.
4. Геродот. История в девяти книгах (перев. с греч.), т. I, предисловие, кн. I—IV. Москва, 1885.
5. Геродот. История в девяти книгах (перев. с греч.), т. II, кн. V—IX. Москва, 1886.
6. Гомер. Одиссея (перев. с греч. В. Вересаева). Гос. изд-во худ. лит-ры. Москва, 1953.
7. Т. Ф. Гэскелл. Под глубинами океанов (перев. с англ.), ИЛ, 1963.
8. Диодора Сицилийского историческая библиотека, ч. I кн. I—III (перев. с греч. Ивана Алексеева). Санкт-Петербург, 1774.
9. Диодора Сицилийского историческая библиотека, ч. II. кн. IV, V (перев. с греч. Ивана Алексеева). Санкт-Петербург, 1774.
10. П. М. Дю Бойс. Палеомагнетизм и перемещение континентов (перев. с англ.). Сб. «Палеомагнетизм». ИЛ, 1962.
11. А. Дю Тойт. Наши странствующие континенты (перев. с англ.). Сб. «Проблемы перемещения материков», ИЛ, 1963.
12. Н. Ф. Жиров. Атлантида. Географгиз, 1957.
13. Н. Ф. Жиров. Атлантида. Изд-во «Мысль», 1964.
14. Л. Зайдлер. Атлантида (перев. с польск.). Изд-во «Мир», 1966.
15. А. Н. Карножицкий. Атлантида. Научное обозрение, т. 4, № 2, 1897.
16. В. Кассис, К. Перевощиков. На Мальте. Новое время, № 14, 1964.
17. К. Керам. Боги, гробницы, ученые (перев. с нем.). ИЛ, 1963.
18. О. К. Леонтьев, Н. А. Айбулатов. Новые данные о заливе Провал. «Природа», № 6, 1956.
19. У. Ф. Либби. Радиоуглерод — атомные часы. Сб. «Наука и человечество». Изд-во «Знание», 1962.
20. С. Я. Лурье. Заговорившие таблички. Детгиз, 1960.
21. В. Мазохин. О чем поведал затонувший остров. Наука и жизнь, № 10, 1970.
- 21-а. А. С. Норов. Исследования об Атлантиде. Ученые записки второго отделения императорской Академии наук. Книга I. Санкт-Петербург, 1854.
22. Д. Ж. Пендлбери. Археология Крита (перев. с англ.). ИЛ, 1950.
23. Платон. Сочинения, т. VI (перев. с греч. проф. В. Н. Карпова). Москва, 1879.
24. Платон. Тимей (перев. с греч. Г. В. Малеванского). Киев, 1883.
25. Платон. Критий (перев. с греч. Г. В. Малеванского). Киев, 1883.
26. Плутарх. Тесей. Сравнительные жизнеописания в трех томах, т. I. Изд-во АН СССР, 1961.
27. Л. А. Пухляков. К вопросу происхождения гор и океанов (гипотеза увеличения скорости вращения Земли). Изв. ТПИ, т. 120, 1961 (1962).
28. Л. А. Пухляков. К вопросу происхождения Тихого океана. Изв. ТПИ, т. 127, вып. 2, 1965.
29. Л. А. Пухляков. Имел ли место западный дрейф Пиренейского полуострова относительно Европы. Изв. АН СССР, сер. геол., № 8, 1966.
30. Л. А. Пухляков. Новая гипотеза происхождения гор и океанов. Межвузовская научная конференция. Материалы географической секции. Омск, 1967.
31. Л. А. Пухляков. Гипотеза опусканий континентов и предание об Атлантиде. Изв. ТПИ, т. 165, 1969.
32. Л. А. Пухляков. Обзор геотектонических гипотез. Изд-во Томского ун-та, 1970.
33. П. Руссо. Землетрясения (перев. с франц.). Изд-во «Прогресс», 1966.
34. Г. Стоммел. Гольфстрим (перев. с англ.). ИЛ, 1963.
35. Страбон. География в 17 книгах (перев. с греч.). Изд-во «Наука», 1964.
36. Р. Уокер. Затонувшие материки и тайны исчезнувших племен (перев. с англ.). Изд-во «Мир», 1966.
37. Фукидид. История, т. I (перев. с греч.). Москва, 1915.

38. Н. К. Шульман. Природа Новой Зеландии. Географиз, 1955.
39. W. F. Edgerton, J. Wilson. Historical records of Ramses III. The texts in Medinet Habu. Vol I and II. The University of Chicago Press. Chicago, Illinois, 1936.
40. K. T. Frost. The «Critias» and Minoan Crete. The Journal of Hellenic Studies, vol. XXXIII, p. 1, 1913.
41. R. Gerard, M. Langseth and M. Ewing. Thermal gradient measurement in the Water and Bottom Sediment of the Western Atlantic. Journ. Geoph. Res., vol. 67, No. 2, 1962.
42. C. S. Piggot and W. D. Urry. Times relations in ocean sediments. Bull. Geol. Soc. Amer., vol. 53, No. 8, 1942.